

Генме-сану потребовалось более тридцати минут, чтобы заставить ее оторвать голову от земли - куда она и засунула ее в ту же секунду, как только ее мозги подхватили ее рот, используя свои новые способности по освобождению Земли. Они оба знали, что Генма-сан был более чем способен просто вытащить ее из земли, но его отвлекали от работы приступы неконтролируемого смеха, которые сотрясали его беспорядочно, и в конце концов даже Сакура сдалась и села, чтобы озорно улыбнуться ему, рассеянно вытирая грязь с волос.

"Ты не могла бы повторить это?" - спросил он между смешками, его щеки покраснели от смеха.

Сакура едва удержалась от того, чтобы снова не засунуть голову в песок. "Я сказала, - выдавила она, закрыв глаза и тщательно выговаривая слова, - не мог бы ты прийти ко мне на ужин. В мой дом. С моими родителями. Моя мама... хочет с тобой познакомиться".

Генма-сан покачал головой в ответ на ее объяснение. "Конечно". Он пожал плечами. "Но что тебя так смутило?"

Розочка бросила на него недоверчивый взгляд. "Я люблю слова, Генма-сан. Я считаю себя довольно хорошо говорящим. Я думал, как затронуть эту тему, с тех пор как вы согласились снова меня тренировать. Но потом я сглупила и проболталась, как... как...", - она пыталась подобрать подходящую метафору. "как Наруто". Генма-сан фыркнул, но прежде чем он успел ответить, в голове Сакуры что-то еще щелкнуло. "Подожди." Она подняла руку и посмотрела на него самым ровным взглядом, на который была способна. "Ты только что сказал 'да'?"

Генма-сан снова пожал плечами. "А почему бы и нет? Бесплатная еда. К тому же, я хочу познакомиться с твоими родителями". Сакура уставилась на него.

"Поверь мне, ты пожалеешь, что сказал это, когда встретишь их на самом деле". Но брюнет лишь ухмыльнулся и проворчал что-то вроде "позволь взрослому человеку составить собственное мнение, сопляк", на что Сакура лишь пожала плечами.

"Ваши похороны".

Спокойствие Сакуры длилось до тех пор, пока они не оказались на пороге ее дома. Она повернулась к брюнету, глядя на него умоляющими глазами. "Серьезно, Генма-сан, мои родители ненавидят шиноби. Они очень против моего выбора и не задумываясь разорвут вас, как только узнают, что вы обучали "их единственную дочь убивать людей"". Заметив, как взметнулась бровь токудзё, она пожала плечами. "Честно говоря, я с радостью прикрою тебя, если ты скажешь, что не хочешь приходить. Сказать, что мои родители могут быть неприятными, все равно что сказать, что период Воюющих государств был просто стычкой в песочнице".

Генма-сан фыркнул от такого сравнения и небрежно опустил руку ей на голову, чтобы взъерошить волосы. "Малыш. Я могу справиться с гражданскими, понимаешь? Поверь".

Розочка приподняла бровь, но в конце концов благодарно улыбнулась. "Завтра в семь?" - спросила она. Генма-сан усмехнулся и снова взъерошил ей волосы. "Думаешь, мне стоит нарядиться?" - поддразнил он, но Сакура, как бы раздумывая, оглядела его с ног до головы, а потом покачала головой.

"Просто надень что-нибудь, что не будет кричать "Я убиваю людей, чтобы заработать на жизнь"". Она сказала это без обиняков, хотя глаза ее светились весельем. Она лениво отсалютовала ему, затем исчезла через дверь, и Генма наконец-то получил возможность задуматься о том, насколько странной была вся эта ситуация.

Затем он пожал плечами: бесплатная еда - это бесплатная еда.

Ужин на следующий день прошел точно так же, как предсказывала Сакура, и в то же время совсем не так.

Она была права, что Харуно Мебуки без колебаний докопается до любого, кто хоть отдаленно намекает на "ниндзя", но Сакура смела надеяться, что ее мать хотя бы подождет, пока они сядут за стол, прежде чем начать свой особый вид застольной светской беседы. Но не повезло. Генма-сан едва успел нырнуть в гостиную, выглядя очень... нормально в своей неслужебной одежде - очень приличных черных брюках, соломенных сандалиях и белой рубашке с закатанными рукавами (в какой-то момент она должна была похвалить его чувство моды; Мебуки может и не любить ниндзя, но Сакура видела, как глаза женщины загорелись в знак благодарности, когда он вошел), - прежде чем ее мать, с фальшивым ликованием, звучащим из каждого слова, объявила.

"А, наш почетный гость!" - впорхнула она в комнату с драматичностью человека, зарабатывающего на жизнь выступлениями. "Итак, - начала Мебуки со злобным блеском в глазах. "Как зовут человека, который учит мою дочь быть лучшим убийцей?"

Сакура подумала, что ее можно извинить за то, что она врезалась головой в дверной косяк, как только зарегистрировала вопрос: "Хахауэ, правда...", - взмолилась она, но один взгляд на Генму-сана заставил ее замереть на месте: вежливая улыбка брюнета не сходила с лица. При ближайшем рассмотрении он выглядел ужасно забавным, но хорошо это скрывал.

"Меня зовут Ширануи Генма, Харуно-сан, - ответил он, и Сакура увидела, как ее мать вздрогнула от вежливого тона - мало кто встречался с ней лицом к лицу. "И, при всем уважении, я считаю, что вы немного ошиблись". Теперь даже отец Сакуры слушал. "Я тот человек, который, как вы сказали, учит вашу дочь лучше заботиться о себе, чтобы после каждой миссии, какой бы сложной она ни была, она могла вернуться к вам домой на своих ногах, а не в спичечном коробке". По мере того как он говорил, края вежливой улыбки Генмы-сана становились все более острыми. "И если для этого придется научить ее убивать тех, кто без колебаний убьет ее... что ж". Деликатное, практичное пожатие плечами, но глаза его были остры. "Якунику Кёсёку, верно?"

Впервые в жизни Сакура увидела, как ее мать потеряла дар речи.

Она едва сдержала ухмылку.

Генма-сан просто великолепен.

После такого интересного начала остальная часть ужина прошла в том русле, которое Сакура могла назвать лишь ошеломляющей нормальностью. Ее отец расспрашивал Генму-сана о его взглядах на политику, даймё, торговлю Конохагакуре - обо всем, о чем могут говорить обычные мужчины. Мать Сакуры, оправившись от шока, вызванного вежливой, но обстоятельной отповедью Генмы-сана, бросила на Сакуру нечитаемый взгляд, а затем с головой погрузилась в свою роль домохозяйки, подавая еду, хихикая, когда это было уместно, и тонко расспрашивая токудзё. Губы брюнета слегка дрогнули, и Сакура поняла, что он прекрасно осведомлен о том, что делает ее мать, но почему-то позволяет ей это. А потом отец задал безобидный вопрос, который должен был в какой-то момент прозвучать, и мир Сакуры рухнул.

Генма-сан... был во взводе гвардейцев Йондайме? - была её первая недоверчивая мысль, за которой быстро последовала: он может заниматься Хирайшином?

Не то чтобы она не верила, что он талантливый шиноби - она знала, что его спокойная и ленивая манера поведения - не просто прикрытие, но она никогда не понимала, сколько мастерства в ней скрывается. Хотя, в общем-то, этого следовало ожидать, учитывая, с какой легкостью он обучал ее гэндзюцу, несмотря на то, что это не его конек, и как охотно он изучал другую стихию, чтобы научить ее ей; такая уверенность редко бывает беспочвенной. Но все же... защищать самого могущественного человека во всей Деревне? И быть одним из пяти человек, когда-либо изучавших Хирайшин?

Сакура понимала, что у нее вырывается, но почему-то не могла остановиться. Чем больше она узнавала, тем сильнее разгорался в ее голове вопрос: почему он согласился учить меня?

Когда он подошел к ней несколько недель назад в библиотеке, она не подавала никаких надежд: она была всего лишь потерянной девочкой в мире монстров и сильных мира сего. Что он мог увидеть в ней такого, что стоило бы потратить на нее время?

Остаток ужина прошёл в каком-то оцепенении, и не успела Сакура опомниться, как уже было поздно, и она провожала Генму-сана до двери, а родители весело прощались и уговаривали токудзё прийти ещё.

Вспомнив о манерах, которые мать вбивала ей в детстве, Сакура проводила джонина до выхода и остановилась, когда тот стоял в дверях. Недолго думая, она вышла во двор и закрыла за собой дверь. Она смотрела на мужчину, погрузившись в раздумья, и в голове у нее еще не угас предыдущий вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459865>